ЗВЕЗДА
г. ПЕРМЬ
21 ФЕВ 1965

5

ТВОРЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ

ТАЛАНТ ЩЕДРЫЙ И РАДОСТНЫЙ

Отзвучали последние аккорды трагической «Аиды» Д. Верди, отшумели последние аплодисменты. Погас свет в зрительном зале. А в фойе взволнованные зрители обсуждают спектакль. Многие повторяют одну фамилию — Кудряшева: как хорошо играет, как чудесно поет!

Да, в этот вечер в Пермском театре оперы и балета народная артистка Белорусской ССР Клавдия Кузьминична Кудряшева стала душой спектакля. Она сумела раскрыть полный драматизма образ египетской царевны. В первых актах ее Амнерис — прекрасная, надменно горделивая, уверенная в своей силе и власти над всеми дочь фараона. Вот гордо и величественно вручает она полководцу Радамесу, которого страстно любит, священное знамя. Но в сердце закралось сомнение: любит ли ее Радамес, уж не эфиопская ли красавица — рабыня Аида, стала ее соперницей.

Психологически точно — как музыкально, так и сценически — проводит Кудряшева следующие сцены.

Амнерис пытается выведать тайну сердца Аиды. Заискивающе ласково, нежно звучит ее голос, а потом, когда вырвано роковое признание, становится холодным и жестоким. Гордо, полная открытого торжества проходит Амнерис по площади на глазах Аиды рука об руку с Радамесом.

Но совершенно иной предстает Амнерис в следующих картинах. Перед нами смятенная, измученная женщина, чье сердце разрывается от любви к Радамесу. Подлинного драматизма достигает Кудряшева в сцене судилища. Ее сильный голос, полный страданий и мук, поднимается до патетических высот и выливается в проклятие жестокости. И как итог крушения всех надежд — одинокая черная фигура в храме над гробницей и скорбный голос, оплакивающий Радамеса...

Амнерис — это только одна из многих творческих удач Клавдии Кузьминичны Кудряшевой. Сильная, гневная Любовь в «Мазепе», роковая графиня в «Пиковой даме», блистательная Кармен в одноименной опере Бизе, коварная княгиня в «Чародейке», беспечная Маддалена в «Риголетто», прекрасная, но жестокая принцесса Турандот в одноименной опере Пуччини. В каждой из этих партий мы встречаемся с большим, редким по красоте тембра голосом, свободно льющимся в зал, кипучим актерским темпераментом, яркой сценической внешностью и необыкновенной человечностью создаваемых образов.

Не театральных персонажей, не оперных героинь видит зритель в ее исполнении, а живых людей, каждого со своим неповторимым характером, со своими чувствами и переживаниями. Кудряшева так умеет проникнуть во внутренний мир своих героинь и раскрыть его, что они становятся близкими и понятными каждому зрителю. Ее работу всегда отличает глубокое проникновение в замысел композитора, вдумчивое вслушивание в музыкальный мир образа.

С огромной душевностью и драматической силой создает она в «Царской невесте» Римского-Корсакова трагический облик Любаши. В роскошных одеждах появляется Любаша на разгульной пирушке опричников и своей песней о тяжкой женской доле вносит ноту отчаяния. В ней звучит столько жгучих слез, столько вынесенных обид и несбывшихся надежд, что песня становится своеобразным трагическим эпиграфом к судьбе Любаши, раскрывающейся в двух последующих драматических сценах.

Первая — объяснение с Григорием Грязновым. Давно ли полюбила Любаша своего похитителя всей силой первой страсти, позабыла и стыд, и родную семью? Но нет ей теперь от него ни ласкового слова, ни заботы. Сначала перед нами любящая душа, стремящаяся лаской вернуть прежнюю любовь Григория. Затем неукротимо волевая натура, страшная в своем отчаянии. Какая угроза таится в ее исступленном в о з г л а с е: «Не погуби души моей, Григорий!».

Вторая сцена проходит на сырой осенней улице, под окнами соперницы. Кудряшева выразительно передает целый вихрь чувств героини: ее стремительные переходы от горя к надежде и снова к отчаянию, оскорбленную женственность и отчаянную решимость, приведшую Любашу к гибели.

Знаменитая ария второго действия звучит сначала как угроза отомстить Григорию за растоптанное человеческое и женское достоинство, а потом она становится все тише, печальнее, как прощание со счастьем, любовью, жизнью...

Путь в большое, прекрасное оперное искусство для Клавдии Кузьминичны Кудряшевой был сложным, трудным и неожиданным в своем начале. Первая солистка хорового кружка Сочинского Дома пионеров, отчаянная плясунья, страстно влюбленная в знаменитую Любовь Орлову, Клава мечтала стать киноактрисой. Но жизнь сложилась иначе. Она попала в труппу Краснодарского театра оперетты, работавшего в то время в Сочи. После освобождения Краснодара в городе открылось музыкальное училище, и Клаву приняли на вокальное отделение. Затем с третьего курса как одаренную студентку ее направили в Московскую консерваторию.

Ее дипломной работой стала партия Леля в «Снегурочке», а первой работой на профессиональной сцене Минского оперного театра — героическая роль партизанки Алеси в одноименной опере белорусского композитора Тикоцкого.

В этом же театре Кудряшева спела почти все основные партии меццо-сопрано в русском и зарубежном репертуаре. Но на сцене Пермского театра оперы и балета, куда певица пришла пять лет назад, каждая из них получила как бы свое второе рождение. Этому способствовала постоянная, непрекращающаяся работа над уже созданными партиями. И как пример — великолепная старая цыганка в опере Верди «Трубадур». Страстной, полной гнева и мщения Азучене аплодировали не только пермяки, но и зрители солнечной Грузии, где актриса побывала на гастролях.

Поиск, поиск и поиск — он стал вечным спутником ее большого многогранного дарования. Клавдия Кузьминична — одна из самых известных и любимых актрис нашего города. И это закономерно. Каждая встреча с ее большим эмоциональным талантом — это еще один шаг в мир прекрасного, еще один взволнованный рассказ о человеческой судьбе. Так пусть их будет больше.

Е. ЕВГЕНЬЕВА.

На с н и м к е: народная артистка Белорусской ССР, солистка Пермского театра оперы и балета К. К. КУДРЯШЕВА.